

ПЯТЬ ШАГОВ В ЗОНУ ОТЧУЖДЕНИЯ

1 ЗОНА: принудительное выселение и добровольное возвращение...

Название Государственного департамента — Администрации зоны отчуждения и зоны безусловного (обязательного) отселения — настолько же длинное, насколько и условное. Да, в 1986 году, действительно, отсюда принудительно выселили более 100 тысяч человек. Но часть из них со временем вернулась обратно. Одно время в зоне проживало около трех тысяч так называемых «самоселов».

Возвращение к родным местам происходило по разным причинам.

Сейчас неизвестно, кто первым вернулся обратно, тайком проникая в родные села лесными тропами. Но прецедент был создан: в зону стали возвращаться. Некоторые, как молвится, — с песней и добровольно, других вынуждали к этому собственные дети, которым становилось тесно вместе с родителями.

— Иностранцы, приезжающие в зону, — рассказывает заместитель директора агентства «Чернобыль-интеринформ» Николай Дмитрук, — удивляются: как это может быть, есть ведь Закон об обязательном отселении. Почему власть не реагирует? Наручники — и вывезти! Но как можно выселить человека, который здесь родился и который хочет здесь умереть? Который сам принял решение вернуться сюда... На мой взгляд, это не та проблема, о которой нужно бить в колокола. Вы лучше посмотрите, сколько людей живет там, где «разрешено», но где загрязненность такая же, как здесь: Народичи, север Житомирской области... А там же дети! Вот где надо бить тревогу!..

2 ЗОНА: «временщики» и «самоселы»

Число тех, кто живет здесь временно, колеблется в пределах 7,5 тысячи человек. 3600 работают непосредственно на станции и приезжают из Славутича. Еще 3200 человек работают за территорией станции и в зоне отчуждения. 90 процентов из них — киевляне и жители Киевской области. Доставляют их организованно в понедельник утром, а в четверг вечером — обратно. Столько же человек работает по методу вахты: 15 суток в зоне, 15 — вне ее. Живут «временщики» в гостиницах и в квартирах, переоборудованных под общежития. Дома используют и под склады.

В Чернобыле — 90 «самоселов». Средний их возраст — 68 лет, хотя есть и 40-летние. Пятнадцать из них работают на различных коммунальных объектах, вахтерами, поварами. Надпись на заборе «Тут живе хазяїн» предупреждает посетителей о том, что просто ради любопытства соваться сюда не стоит...

Есть здесь гостиница и одна столовая, располагающаяся в здании бывшего ресторана. Раньше было три... Вот баров — как раз три... Жизнь города размеренна и упорядочена. Правда, если раньше водку в магазинах можно было купить только после семи часов вечера, то сейчас — в течение дня. Но магазин, в который мы заглянули, пустовал: работающие здесь понимают, что «залет» чреват серьезными последствиями (раньше за пьянку вообще выгоняли без лишних нотаций).

3 ЗОНА: неработающая станция

Я, конечно, ожидал каких-то кардинальных изменений на самом опасном объекте зоны. Каких-то перемен. Хоть каких-то заверений, что почти двадцать прошедших с момента аварии лет существенно обезопасили ситуацию с фоном. Ничего такого я не услышал. Зона по-прежнему остается опасной... — На сегодня, — рассказывает Юля —

сотрудница демонстрационного зала при объекте «Укрытие», — практически нет надежных барьеров, которые бы препятствовали выбросам радионуклидов за пределы станции. Второй фактор — топливосодержащие массы. В момент взрыва температуры достигали тысяч градусов. Топливо плавилось, перемешивалось с остатками строительных конструкций и бетоном. Общий объем этих масс оценивается в 200 тонн. И не все места их скопления известны. Доступ есть только на четверть участков 4-го блока. Что происходит на остальных участках — неизвестно...

И все же нельзя сказать, что объект не

талла в виде радиаторов и труб, слепят бликами целые оконные стекла...

«Правила посещения спортивного комплекса. Заниматься в спорткомплексе разрешается только под руководством тренера или старшего группы. Приходить в спорткомплекс за 10-15 минут до начала занятий...» Сюда не ходят с 26 апреля 1986 года...

И, как отголосок более поздних времен, — плакат на фасаде: «Место встречи: prigrup.at.com» — интернетовский адрес тех, которые жили здесь когда-то, а теперь ищут друг друга...

Этот же адрес — на фасаде бывшей средней школы. Первое, что бросается в глаза при входе, — надпись на школьной доске: «Будьте вы все прокляты, сволочи-коммуняки! Бывший ученик средней школы № 1, выпускник 1984 года». Если в жилых зданиях мало что уцелело (мебель выбрасывали из окон и вывозили), то в школе, похоже, осталось все, как было: парты, валяющиеся на полу и стоящие на полках учебники, классные журналы и карточки медицинского учета... Глаза не успевают фиксировать попадающие в поле зрения предметы, как-то чудовищно инородно выглядящие здесь. Несмотря на прошедшие девятнадцать лет...

5 ЗОНА: в гостях у «самоселов»

Мы оставляем Припятть и через Рассоху направляемся в Опачичи — самое, пожалуй, крупное село «самоселов» зоны. К концу года кладбище техники в Рассохе, принимавшей участие в ликвидации аварии, обещают убрать. Пока же оно еще напоминает о себе, но внутри нас не пустили. По словам сотрудника агентства «Чернобыль-интеринформ» по внешним связям Юрия Татарчука, есть здесь и одна амфибия, испускающая альфа-лучи, которые его счетчик не фиксирует (только бета- и гамма-лучи).

В Опачичах не по каждой дороге и проедешь. Баба Настя и дед Мыкола решили отдохнуть после обеда, но, узнав о приезде журналистов, радушно пригласили в хату. Дед подал своей бабке чай на печку, но она спустилась и начала долгий рассказ. О том, как узнали о взрыве и как им сказали собирать вещи и брать с собой продукты на три дня. Как их принимали и как им хотелось обратно домой. Как вернулись в 1987 году и с тех пор живут здесь. О том, что зона оживает два раза в год: 26 апреля, на День Скорби, и 9 Мая — на Поминальный день. Иной раз сюда за один день приезжают порядка 5 тысяч человек. Приезжают со всего бывшего Союза, даже из Сибири. Некоторые, то ли в отместку за украденную молодость, то ли чтобы оборвать память о прошлом, демонстративно сжигали свои бывшие дома.

Это приезжают свои. Приезжают и чужие — журналисты, общественные деятели, политики, писатели, фотографы и поэты... Интерес к зоне не падает. Наоборот, возрастает. Хотя никто не едет сюда отдыхать. Зона — не предмет любования. Сюда едут не любоваться. Сюда едут работать. Или — вспомнить о том, что девятнадцать лет назад люди здесь не только работали, но и отдыхали, любили, радовались...

Сергей ЯРМОЛЮК

Баба Настя и дед Мыкола

контролируется. Замеры (там, где это возможно) проводятся с трехчасовым интервалом. Максимальная мощность экспозиционной дозы гамма-излучения — 3405 рентген в час (в южном бассейне выдержки). На некоторых внешних участках конструкций «саркофага» дозиметр показывает и полтора, и тридцать рентген в час. За стенами смотровой площадки — 1500 микрорентген. У западной стены контрфорса — уже 40000. На кладбище техники в Рассохе — 1200 микрорентген. А средний фон в зоне сейчас — 37-38 микрорентген в час. В Киеве, для примера, средний фон — 10-20 микрорентген.

Самой важной задачей была и остается проблема минимизации выхода радионуклидов за пределы 30-километровой зоны отчуждения. Эти работы ведутся с ноября прошлого года. Закончить их планируют в 2007 году. А еще через год над «саркофагом» должно быть завершено строительство нового, безопасного конфайнмента. В сентябре ожидается окончание тендера на строительство этого защитного купола, право на которое оспаривают два транснациональных консорциума.

4 ЗОНА: мертвые дома и живые люди

Сколько ни бываешь в Припяти — ощущение «привыкания» не возникает никогда. Невозможно привыкнуть к городу, в котором нет людей. О жизни, которая здесь была вплоть до той роковой ночи, напоминают брошенные впопыхах личные вещи, выросшие посреди асфальта деревья, проржавевшие карусели, висящие на колючей проволоке предупреждающие и запрещающие знаки...

Вот — Дворец культуры «Энергетик» и гостиница «Полесье» невдалеке. Валяющаяся на асфальте книга «Киев — столица Советской Украины» и стоящий у дерева порывистый башмак... Обилие валяющегося ме-

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Мы возвращались в Киев. Возможно, лет через 100 здесь и будет пятиметровый бетонный забор и толпы прибывающих туристов. Но лично мне бы хотелось, чтобы здесь жили люди. Как до 26 апреля 1986 года...